

таго выше подставленія младенца женщиной, которая родила мертвое дитя, или когда родители обоихъ младенцевъ взаимно соглашаются на замѣну. Поэтому, кажется, наиболѣе правильно относятся къ этому дѣянію Цюрихъ 190, Саксонія 314, Аппенцель а. Р. 77 и Голландія 236, которые опредѣляютъ наказаніе отъ одного дня до двухъ, трехъ или четырехъ лѣтъ тяжкаго заключенія. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что Бельгія 367 подвергаетъ мягкому наказанію тѣхъ, которые, имѣя на своемъ попеченіи ребенка, не возвращаютъ его лицамъ, имѣющимъ право потребовать его обратно; распоряженіе же ребенкомъ такимъ образомъ, что онъ не можетъ уже быть возвращенъ, считается лишеніемъ семейнаго положенія, т. е. устраненіемъ ребенка изъ семьи (см. Nuyels, C. pénal belge, II, 130).

§ 321-bis.

По дѣйствующему въ Царствѣ Польскомъ гражданскому кодексу 1825 г., а именно по ст. 287 (ст. 327 код. Нап.; см. ст. 27 у. у. с.), „уголовное дѣло о лишеніи гражданского состоянія не можетъ быть начато прежде окончательнаго рѣшенія спора о правахъ гражданского состоянія.“ Это правило закона было вызвано во Франціи тѣмъ соображеніемъ, что желающіе доказать свое происхожденіе и имѣющіе требуемаго закономъ начала письменнаго доказательства, въ обходъ гражданского права, возбуждали уголовное дѣло о лишеніи ихъ семейнаго положенія. Но такое пріостановленіе дѣла уголовного можетъ имѣть вредныя для общественнаго порядка послѣдствія, а именно безнаказанность преступленія. Поэтому французскій государственный совѣтъ предлагалъ при составленіи гражданского кодекса